

Чжуан Цзы продолжал терять дар речи. Оказалось, что она причинила вред Ши Нин из-за ревности к Линь Суно. Эта женщина действительно ужасное существо.

Чжан Цин смеялась со слезами на глазах.

Она фыркнула и посмотрела на Чжуан Цзы красными глазами:

«Разве он не причинит вреда людям? Тогда, что он значит для Ши Нин?».

Чжуан Цзы на мгновение потерял дар речи.

Чжан Цин продолжила:

«Раньше я считала, что он был недобрым и не мог хорошо относиться к девушкам, но при этом просто не могла не испытывать к нему влечения. Я думала, что даже если не смогу быть с ним, то попытаюсь хотя бы стать ближе к нему. В любом случае, он выглядел всегда вот так, что просто хочет сосредоточиться на учебе, и, что ему не нравятся другие девушки. Мне просто нужно постепенно становиться лучше и ждать его».

Это точка баланса в сердце Чжан Цин и мотивация для ее постоянной борьбы.

«Пока она не появилась, тогда - все изменилось».

Чжан Цин никогда так не завидовала человеку.

Чжуан Цзы сказал:

«Я не понимаю чувств, но считаю, что это дело Ши Нин и Линь Суно. Не нужно сразу вбегать в крайности и пытаться причинить боль человеку. Насильно мил не будешь, как говорится. Кроме того, даже без Ши Нин Линь Суно не обязательно будет любить тебя, так почему же ты совершаешь это замешательство?».

Чжуан Цзы действительно ни о чем не думал, кроме учебы. Его мысли всегда были о том, куда он сможет поступить, сможет ли выиграть первый национальный приз и все в этом роде. Как же такая умная девушка могла упасть в такие крайности из-за любви?

Некоторое время назад он даже отругал Линь Суно за то, что тот потерял рассудок. По сравнению с Чжан Цин, Суно все еще был разумным.

Чжан Цин нахмурилась:

«Я отчаянно желаю того, что Ши Нин может получить без каких-либо усилий, и она никогда не ценит это. Мы все можем почувствовать, что Линь Суно нравится Ши Нин, но как насчет самой Ши Нин? Разве в ее глазах видна какая-то симпатия?».

Сказав это, ревность, подавляемая Чжан Цин в эти дни из-за вины, снова налилась.

Это научило ее не ненавидеть.

«Мне не нужно, чтобы она отвечала».

За стеной вышла фигура.

Брови молодого Цинцзюня в этот момент стали холоднее, он шаг за шагом шел к двум людям, его глаза похолодели.

Он сказал:

«Она мне нравится, это мое дело. Даже если я ей не нравлюсь, я все равно могу отдать ей свое сердце».

Он вышел из света и тени, и ни Чжан Цин, ни Чжуан Цзы не ожидали, что этот разговор будет им услышан.

Они смотрели на него испуганными глазами.

Линь Суно холодно добавил:

«Ревность - не оправдание, у всех будет жадность, ненависть и жалобы, и нет никакого способа контролировать их поведение, но остальные стараются это делать. Если не подавлять в себе эти эмоции, то на кого мы будем похожи, на зверей, безжалостных чудовищ?».

Чжан Цин посмотрел на него со слезами на глазах и дрожащим голосом сказала:

«Чудовище? Почему ты так называешь меня? Я такая невыносимая в твоём сердце?».

В глазах Линь Суно не было эмоций:

«Ты причинила боль Ши Нин, а я должен тебя хвалить?».

Чжан Цин понимала, что он будет винить ее, когда все станет известно, но за чрезвычайно обидные слова, которые он сказал ей сейчас, было бы лучше откровенно отругать ее.

Чжан Цин возмущенно сказала:

«Как ты можешь так со мной разговаривать? Да, мне жаль Ши Нин. Но я не хотела причинять ей боль. Это просто просроченное лекарство от простуды. Я не думала, что она отравится после того, как примет его. Я не ожидала, что могут быть такие серьезные последствия. Теперь, когда я знаю, что сделала что-то не так и пытаюсь исправить ситуацию, ты не можешь простить меня?».

В ее голосе был крик, она пожала плечами и рыдала.

«У каждого преступника есть возможность исправиться, почему я не могу этого сделать? Кроме того, я сделала это не потому, что ...»

В водянисто-красных глазах пылала любовь:

«Я сделала это потому, что ты мне нравишься».

Слезливое признание девушки не произвело впечатления на Линь Суно.

Он сказал:

«То, что я тебе нравлюсь, не является оправданием твоих действий. Ты причинила боль человеку, который мне дорог. Это слишком. В следующий раз я не позволю тебе просто так уйти, так что, лучше подумай, прежде чем делать что-то подобное».

Закончив говорить, он холодно посмотрел на Чжан Цин, затем повернулся и пошел в комнату Ши Нин.

Чжуан Цзы продолжал вздыхать с облегчением.

«Это напугало меня до смерти. Я не видел, чтобы он выглядел так страшно. К счастью, в конце концов, он ничего с тобой не сделал, но, по оценкам, Ши Нин скоро узнает об этом. Тебе следует пойти и извиниться перед ней, и желательно, быстрее».

Сердце Чжан Цин было горьким.

Линь Суно не похож на нее.

Но слова, которые он сказал, пронизывали ее сердце.

«Даже если я ей не нравлюсь, я готов отдать ей свое сердце».

Чжан Цин раньше думала, что, хотя Линь Суно вел себя равнодушно ко всему, он был мягким и вежливым.

Только сейчас она обнаружила, что это не так.

И им двигает то, о чем он заботится больше всего.

Если кто-то причинит боль тому, кто ему нравится, он без раздумий поднимет нож и нанесет удар в самое болезненное место.

Ночью Ши Нин была готова лечь спать после душа.

Чжан Цин постучала в дверь ее комнаты.

Ши Нин сказала:

«Заходи».

Чжан Цин вошла и увидела Ши Нин в пижаме:

«Ты собираешься спать? Я тебя побеспокоила?».

Ши Нин ответила:

«Все в порядке, в чем дело?».

Чжан Цин посмотрела на Ши Нин, и она ничем не отличалась от прежней. Чжан Цин стало интересно, возможно ли, что Линь Суно не сказал ей об этом?

Забудь об этом, неважно.

Теперь, когда решение принято, ей в любом случае нужно попросить прощения.

Большой палец ее левой руки покраснел от ущемления, Чжан Цин набралась храбрости и глубоко поклонилась Ши Нин:

«Ши Нин, мне очень жаль».

Она подняла голову и сказала ей:

«Ты помнишь, что в тот день просила меня купить тебе лекарство от простуды?».

Она напугала Ши Нина таким неожиданным действием.

Ши Нин сказала:

«Не волнуйся так, давай сядем и поговорим».

Ши Нин подошла и помогла ей сесть.

Чжан Цин повернула голову и посмотрела на нее:

«В тот день я пошла за лекарством и случайно купил просроченное лекарство от простуды. Позже в магазине мне сказали, что срок годности лекарства истек. Я не знала, почему потеряла рассудок в то время и получила плохую идею. В результате, я купила это просроченное лекарство и дала его тебе».

Теперь Ши Нин все поняла:

«Тогда неудивительно, что, когда я принимала лекарство в тот день, у тебя было странное выражение лица. Кроме того, в последние два дня, когда я была вне больницы, ты относилась ко мне с большим энтузиазмом».

В этом был смысл.

Чжан Цин виновато посмотрела на нее:

«Извини, в то время я была слишком подавлена, поэтому и натворила такой беспорядок. Ты знаешь, я видела, как тебя повезли в больницу. Мне было очень плохо, я не могла спать».

Ничего плохого в своей жизни она не сделала, кроме этого.

Чжан Цин горько улыбнулся, как бы самоуничижительно.

Ши Нин сказала:

«Не думаю, что это лекарство прямо сильно повлияло на мою лихорадку. Когда ты пошла покупать мне лекарство, у меня уже была небольшая субфебрильная температура».

Она думала, что было бы лучше, если бы она приняла лекарство, но не ожидала, что примет лекарство с истекшим сроком годности без эффекта.

Чжан Цин опустила голову и закусила губу:

«Нет, это все из-за меня. Если бы ты тогда приняла нормальное лекарство, возможно, у тебя не было бы температуры. Это я, это моя вина».

Ши Нин замолчала на мгновение, а затем сказала:

«Я не могу назвать себя хорошей или плохой. Но я знаю тебя, поэтому не думаю, что ты тот человек, который смог бы причинить боль другим без причины. Поэтому, я хочу спросить, сделала ли я что-то не так? Почему ты так со мной поступила?».

Чжан Цин спросила:

«Разве ты не заметила, что я часто бегаю к тебе, если мне есть чем заняться?».

Ши Нин ответила:

«Я думала, что этому потому, что ты хочешь обсудить темы, как с Суно».

Чжан Цин сказала:

«Почему я должна искать его для обсуждения темы, если на самом деле могу сама в них разобраться?».

«Тогда ты ...».

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1625673>